

ГУМАНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жарков Олег Вадимович

Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России
ozarkov78@mail.ru

HUMANIZATION OF THE DOMESTIC CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION IN THE FIELD OF ECONOMIC AND OTHER BUSINESS ACTIVITIES

O. Zharkov

Summary. In this article discusses the possibility of stopping criminal prosecution and exemption from criminal liability, as a criminal procedural defense mechanism for doing business, as well as the entrepreneurs in modern Russia. The author draws attention to main changes in the criminal procedural legislation aimed at protecting entrepreneurs from unreasonable and illegal criminal prosecution.

Keywords: criminal prosecution, unjustified criminal prosecution, termination of criminal prosecution, reducing the risks of doing business in the field of entrepreneurship, Criminal Code, Code of Criminal Procedure, economic crimes....

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность прекращения уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности, как уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты ведения экономической деятельности, а также и самих субъектов предпринимательства в современной России. Автор обращает внимание на основные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на защиту предпринимателей от необоснованного, незаконного уголовного преследования.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, необоснованное уголовное преследование, прекращение уголовного преследования, сокращение рисков ведения деятельности в сфере предпринимательства, декриминализация, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, преступления в сфере экономики....

Современная государственная политика, проводимая в Российской Федерации, направлена на декриминализацию (гуманизацию) Уголовного законодательства в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности [1], в том числе на защиту от необоснованного уголовного преследования предпринимателей, в связи с осуществлением ими экономической, предпринимательской деятельности.

Уже вступил в действие Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. Инициатива изменений исходила от Президента Российской Федерации В.В. Путина, направлена на дальнейшее формирование благоприятного делового климата, сокращение рисков ведения деятельности в сфере предпринимательства, на создание дополнительных гарантий защиты как непосредственно лиц, занимающихся предпринимательством, так и на за-

щиту бизнеса в целом. Данная инициатива президента нашла активную поддержку у законодателя. Так, по мнению председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володина: «...закон направлен на создание дополнительных гарантий защиты бизнеса...» [3].

В соответствии с данным законом, уголовные дела, в случае возмещения причиненного преступлением гражданину, организации либо государству ущерба будут прекращаться. Это касается мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности; преступлений небольшой тяжести, связанных с мошенничеством в сферах кредитования, страхования, компьютерной информации, с использованием электронных средств платежа, при получении выплат; преступлений небольшой тяжести, сопряженных с нарушением авторства и плагиатом, с нарушением изобретательских и патентных прав; преступлений небольшой тяжести, связанных с причинением имущественного

ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, связанных с присвоением или растратой; преступлений, связанных с невыплатой зарплаты, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат. Если лицо, впервые совершившее такое преступление возместило причиненный ущерб полностью (погасило образовавшуюся просроченную задолженность по зарплате, пенсии, стипендии, пособий или иных выплат), выплатило соответствующую компенсацию, то оно освобождается от уголовной ответственности. В свою очередь, были внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, расширяющие перечень уголовных дел частного-публичного обвинения (когда уголовное дело возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего и не подлежит прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым). Включены в этот перечень уголовные дела о преступлениях, затрагивающих интересы только потерпевших, без причинения ущерба интересам третьих лиц или государственным интересам (незаконное получение кредитов, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, злостное уклонение от раскрытия, предоставления информации о ценных бумагах, незаконное использование средств индивидуализации товаров, услуг, работ, злоупотребление полномочиями, необоснованный отказ в приеме на работу, преступления связанные с необоснованным увольнением лиц предпенсионного возраста.

Данным правовым актом внесены изменения в уголовное законодательство, позволяющие избежать уголовной ответственности лицам, впервые совершившим преступление, предусмотренное частями первой и второй статьи 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае погашения в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, в полном объеме задолженности по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иной установленной законом выплате, а также уплате процентов (денежной компенсации), в порядке определяемом законодательством Российской Федерации, в случае если в его действиях не содержится иного состава преступления. Также внесены изменения в части возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, не подлежат. К такого рода делам относятся преступления в сфере экономики, предусмотренные статьями: 159 частями первой-четвертой, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предприни-

мательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. К уголовным делам частного-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях в сфере экономики, предусмотренных статьями 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации. В случаях если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. Не может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями первой-четвертой, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, мера пресечения — заключение под стражу, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также и статьями 159 частями пятой-седьмой, 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4, 190–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. Настоящий закон позволяет не допускать необоснованного применения уголовно-процессуальных мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, кроме случаев вынесения постановления о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации, либо изъятие электронных носителей информации производимое на основании судебного решения, либо в случае, если на носителе содержится информация полномочиями на хранение, использование которой владеющий электронным носителем информации не обладает, либо, в равной степени, информация может быть использована для совершения новых преступлений, также и копирование которой может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Таким образом, предполагается направить острие уголовной репрессии против наиболее опасных преступников, совершивших преступления с отягчающими обстоятельствами. При этом, в отношении лиц совершивших преступления небольшой и средней тяжести, правоприменительные органы должны проявлять гибкость в выборе уголовно-процессуальных мер правового реагирования, в том числе решать основной

вопрос уголовного дела, в направлении возмещения вреда, реализации концепции отказа от лишения свободы за преступления в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности. Преступления небольшой тяжести, в сфере экономической деятельности, фактически признаны уголовным проступком. Для лиц, совершивших его впервые, расширен перечень оснований для освобождения от уголовного наказания, при возмещении потерпевшей стороне ущерба, заглаживании причиненного вреда, выплате штрафа, а само освобождение от уголовного наказания, не составляет дискрецию правоприменителя, являясь обязательным, оставляя возможность ведения законной предпринимательской деятельности.

Такая модернизация механизма применения уголовно-процессуальных норм,

направлена не только на восстановление социальной справедливости, но и на предотвращение совершения новых преступлений, что, безусловно является целью уголовного закона. Активные шаги, направленные на эффективное решение задач государственной экономической политики, предпринимаются законодателем, на протяжении последних нескольких лет. Так 20 декабря 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4], ужесточающий наказание за возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного, если целью было помешать бизнесу или он в итоге прекратил работу. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [5], четко обозначена позиция Верховного Суда Российской Федерации в решении возникающих вопросов у судов при применении законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, утверждена единая цель обеспечения единства судебной практики, для исключения возможности использования уголовного преследования в качестве средств давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, ограждения их от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. Обращается особое внимание на неукоснительное соблюдение норм, предусмотренных статьями 159–159.3, 159.5,

159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (если преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности), статьями 170.2, 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, частью первой статьи 185.6, статьями 190–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, на соблюдение особенностей уголовного судопроизводства, касающегося, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7–9 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, часть 1.2 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, статья 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам, так и на всех стадиях рассмотрения дел судами первой и вышестоящих инстанций.

Вводимые изменения в законодательство, безусловно призваны минимизировать необоснованное преследование бизнеса от лица государства со стороны уполномоченных лиц по «предпринимательским статьям», а также обусловлены необходимостью пресечь стремление сотрудников силовых структур к «хорошим» статистическим показателям. 20 февраля 2019 года, в своем послании к Федеральному собранию Российской Федерации, В.В. Путин особо сосредоточил внимание на значимости, для дальнейшего развития нашей страны, пересмотра критериев уголовного преследования бизнеса: «...нам нужно избавиться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания.», «...при расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под стражей.» [6].

В настоящее время, не смотря на уже проведенные изменения, как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, все еще сохраняется ощутимый научный и практический интерес к вопросам совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере экономики, а также правоприменения, в сторону обеспечения защиты предпринимательства от незаконного уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова С. В. Уголовно-процессуальный механизм применения уголовного закона // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Анохина. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. — Ч. 1. — 314 с. — С. 115–116.
2. <https://rg.ru>>2018/12/29>>fz-533-dok>
3. <https://duma.gov.ru/news/28967>
4. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LOW_209011
5. <https://rg.ru>>2016/11/24>>postanovlenie-vs-dok.html>
6. <https://kremlin.ru/events/president/news/59863>

© Жарков Олег Вадимович (ozarkov78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородская академия МВД России